- Ты разочаровал меня, - произнес старейшина Хуай, когда они остались одни.

Ши Чэн делал все возможное для своего ордена и для всех заклинателей. Ему не доставляло удовольствия покрывать адепта темного пути, и вовсе не ради себя он нес это бремя. Но это не имело значения – он обманул главу ордена и своего учителя, ему не было прощения.

Светлые глаза старейшины будто были созданы для того, чтобы укорять.

- Все слишком быстро меняется, и, несмотря на твой проступок, я не могу заменить тебя. Но я хочу, чтобы ты знал – когда все кончится, тебе не быть моим преемником.

Ши Чэн ждал этого, боялся этого, но все равно это оказалось тяжело. Время будто повернулось назад, в те годы, когда он был совсем ребенком и также стоял перед Лэн Иньчжэнем. Ему всегда не хватало почтительности, и он не мог пойти против того, что считал правильным. Даже ради учителя.

В конце концов, для него Ши Чэн тоже был не больше, чем костью для игры в сянци. Младших адептов мог использовать любой заклинатель, посчитавший их полезными. Заклинатель глубоко вздохнул, беря свои мысли под контроль.

Что ж, если ему придется заплатить за то, что он утаил нечто важное от главы – пускай. Так и должно было случиться. Это было естественно.

- Но до тех пор я буду по-прежнему следить за закрытием порталов?

Заклинателю показалось, что в глазах старейшины промелькнул гнев, но, когда он заговорил, голос звучал спокойно.

- Да, - подтвердил он, - но и только. Янь Лун будет принимать все решения по ходу пути.

Это было плохо. Ши Чэн не доверял ему, как не доверял никому из старших адептов Шэн Ху – эти заклинатели не привыкли заботиться о чем-то большем, чем свое место в иерархии. Они еще не понимают, что их ждет. Но Ши Чэн знал, за что глава отстранил его: за то, что заклинатель осмелился сам принимать решения, за то, как казались они с Е Юнем близки со стороны – на деле же между ними простиралась пропасть непонимания. Но спорить с этим не имело смысла.

С поклоном Ши Чэн вышел, не проронив больше ни слова.

***

Небо заволокло серой пеленой, и о том, что наступил рассвет, можно было судить лишь по

зеленой полосе, подсветившей край горизонта. Заклинатели суетились вокруг, невзирая на холод и темноту. С неба медленно падал снег.

Тугой узел напряжения сдавил грудь. Е Юнь не знал, куда деть руки и глаза – на него смотрели все, а ему не хотелось смотреть ни на кого. Для этого пути глава ордена Шэн Ху выделил своих адептов, настояв на том, что именно они должны вести темного заклинателя к новому порталу. Завершались последние приготовления – заклинатели собирали палатки из прошитой многослойной ткани и провизию, а он стоял без дела, предаваясь неприятным мыслям.

Он так и не повидал никого из своего ордена напоследок. Е Юнь знал, что лучше уж так, чем встретить их разочарование и неприязнь, но он не мог поверить, что шиди или Инь Лимин смогут возненавидеть его. Они ведь знали его столько лет, они не поступят с ним, как остальные заклинатели. Не поступят.

Какое-то шевеление среди адептов привлекло его внимание.

- Мне нужно поговорить с ним! – расслышал он недовольный голос Инь Мая. – Вы не можете меня остановить.

Е Юнь встрепенулся. Сейчас ему было даже страшнее, чем в прошедшие сутки, когда он выдал свою тайну перед главами всех значимых орденов. То, что говорила Инь Лимин на собрании звучало не очень многообещающе, но иначе быть и не могло. Если она осталась на его стороне, показывать этого нельзя.

- Шисюн! – Инь Мая, наконец, пропустили.

Шиди застыл перед ним, с беспокойством оглядываясь на заклинателей. Они стояли достаточно близко, чтобы следить за каждым его движением, но недостаточно, чтобы расслышать едва слышный шепот, которым он обратился к Е Юню.

- Мне так жаль. Учитель запретила что-либо предпринимать, но она обещала, что обязательно придумает, как тебе помочь.

Этого он не ждал. На мгновение Е Юнь ощутил всплеск радости, но лишь на мгновение. Он должен был быть счастлив, но это лишь делало все сложнее.

- Сейчас Шэ Шань в трудном положении, наша репутация под угрозой, - продолжил Инь Май, - Но мастер со всем справится, сейчас заклинателям не до разборок. Она не может потребовать тебя у Шэн Ху, но мы могли бы напасть на один из отрядов…

- Не нужно.

- Но… - Инь Май замялся, - ты уже придумал, как выбраться?

- Я не могу, - покачал головой Е Юнь. Отказываться было больно. Он знал, что адепты Шэ Шань желали ему лучшего, но они не понимали. – Только здесь от меня есть какая-то польза.

- Вместе мы могли бы что-нибудь придумать, - Инь Май отвел глаза, - нашли бы другой способ справиться с порталами.

- Другого способа нет, - отрезал темный заклинатель. Лицо его сразу сделалось усталым и угрюмым. Потом смягчилось. – Но я благодарен вам.

После небольшой паузы Е Юнь все же решился на вопрос.

- Неужели… их совсем не волнует, что я темный заклинатель?

Он знал, что Инь Май уже давно обо всем догадался, пусть они и не обсуждали этого открыто.

- Цза Цзин… Ну, до него все доходит очень долго. Мне кажется, он до сих пор думает, что произошла какая-то ошибка. А мастер – ну, ты ведь знаешь, что многие старшие адепты Шэ Шань поддерживали старейшину Цан. Она будет защищать тебя.

Е Юнь кивнул, чувствуя себя одновременно и лучше, и хуже от этого ответа. Больше всего он боялся реакции адептов Шэ Шань. Правда должна была принести ему облегчение, больше не нужно было скрываться. Вот только сможет ли Е Юнь когда-нибудь в полной мере оценить это?

Отпустить Инь Мая было сложно. Темный заклинатель рос в одиночестве, но за годы обучения в Шэ Шань двое шиди стали ему почти как братья. Бесконечно раздражающие, липнувшие, когда он хотел тишины и покоя, но они не давали ему впасть в уныние.

Без них будет непросто, - признал Е Юнь, двигаясь по мокрому снегу среди незнакомых заклинателей. Ши Чэн шел где-то впереди, и темный заклинатель не видел его, но не слишком переживал по этому поводу. Искать поддержки у него не стоило.

Е Юнь давно не испытывал такого одиночества. Разве что в детстве, наедине с чудовищем, которое было его матерю, но он почти позабыл это чувство. Это было так давно, что почти казалось сном. С того момента, как у него появился учитель, Е Юнь никогда не чувствовал настоящего одиночества, настоящей потерянности. Здесь же у него не осталось союзников, а дорога уводила его все дальше от дома.

***

Побежали дни, и вскоре времени на размышления не осталось.

Янь Лун безжалостно гнал их вперед, и Е Юнь валился с ног сразу же, как заклинатели

останавливались на ночь. Иногда и этого не случалось, и тогда он с трудом держался на ходу. Вся его энергия уходила на закрытие порталов, и, как только он заканчивал, они тут же двигались дальше. Е Юнь не представлял, что это окажется так тяжело. Их небольшая группа продвигалась стремительно, и частые стычки с оставшимися демонами не особенно их задерживали.

Они проделали большой путь, и куда быстрее, чем темный заклинатель прежде со своими тремя спутниками. Он знал, что должен радоваться этому, но не ощущал удовлетворения. Следы от оков на запястьях уже почти поблекли, а скула перестала болеть, но ядовитый вкус гнева все еще чувствовался во рту.

С ним обращались, словно он был болен тяжелой заразной болезнью. Заклинатели не заговаривали первыми с Е Юнем и отворачивались при его появлении. Все кругом вели себя так, словно его не существует вовсе – конечно, по их мнению, это уже было куда больше, чем заслуживал темный заклинатель.

Ши Чэна Е Юнь тоже практически не видел – вместе с группой других адептов их постоянно посылали вперед, чтобы разведать путь. Его самого днем и ночью стерегли заклинатели, чьих имен он не знал и не стремился узнать. По крайней мере, за ним следили не слишком пристально. Да и куда он мог уйти – один, безоружный, из центра заклинательского лагеря?

Странный звук заставил Е Юня вздрогнуть. Звучало как… гуцинь? Темный заклинатель обернулся с недоверием.

Близились сумерки, и адепты Шэн Ху уже разбили лагерь. Звук повторился вновь, и у Е Юня заныли зубы. Это в самом деле был гуцинь. Янь Лун расположился с музыкальным инструментом в отдалении. Он сидел у огня, ни на кого не глядя, и сосредоточенно играл незнакомую мелодию.

- У тебя какая-то личная обида на музыку? – поинтересовался Ши Чэн, неслышно подходя со спины. Заклинатель выглядел устало: их группа только вернулась с разведки, и у него было всего несколько часов на отдых.

После того, как глава ордена назначил Янь Луна главным в отряде, положение Ши Чэна стремительно изменилось. Большинство других адептов игнорировали его, стремясь заполучить расположение ставленника старейшины. Должно быть, он тоже чувствовал себя изгоем. Почему еще он пришел к нему?

- Можно и так сказать, - пробормотал Е Юнь, рассматривая инструмент издалека. Гуцинь выглядел необычно, он казался больше и тяжелее, чем должен был быть.

- Неудивительно, - решил Ши Чэн, - это ведь артефакт. Вряд ли тебе приятны эти звуки.

- Артефакт? – изумился Е Юнь. Разумеется, он слышал об артефактах, но никогда не

интересовался этим особенно сильно. Это было что-то для светлых заклинателей.

- Ну да, - кивнул Ши Чэн, - такими пользуются для медитации, чтобы быстрее восстановить силы. Это не просто инструмент. Правда, они редки, и большинству заклинателей запрещают выносить их из ордена.

Он фыркнул, ясно давая понять, что думает о Янь Луне.

- Вот как, - пробормотал Е Юнь.

Могло ли быть так, что тот гуцинь тоже…? Наверняка. Может, его мать надеялась, что с помощью артефакта ей удастся изменить сына? Не удивительно, что ему было так плохо.

- Я слышал об этом, но не видел подобного в Шэ Шань. У вас их используют чаще?

- Да, - неохотно сказал Ши Чэн, - чаще. Конечно, с такой вещью куда проще медитировать. Но мне тошно представлять, что у тебя в руках останки мертвого заклинателя.

- Останки?

- В прошлом не считалось зазорным использовать нечто подобное. Существовал метод, с помощью которого можно перенести духовные вены заклинателя из тела в предмет. Например, в гуцинь, и тогда другие смогут пользоваться им для того, чтобы быстрее восстановить светлую ци. Или в каменную статую. С ней мы с тобой и столкнулись в Шэн Ху.

- Звучит… отвратительно, - решил Е Юнь.

- Так и есть. Быть может, глава ордена знает больше – он не рассказывает всего. Вероятно, это кровавый и грязный метод.

Тогда темницы в Шэн Ху – это, похоже, плод неудачных экспериментов заклинателей прошлого.

- Я ничего об этом не слышал.

- Неудивительно - все упоминания о создании артефактов были уничтожены, и я понимаю, почему. Хорошо бы разрушить их все, но ордена никогда добровольно не отдадут свои реликвии.

Это была причина одного из многих разногласий между Ши Чэном и главой ордена.

- Да ты просто бунтарь, - усмехнулся Е Юнь, - обманываешь старейшину, осуждаешь его методы. На его месте я бы тебя опасался.

Светлый заклинатель лишь хмыкнул, но было видно, что его больше позабавили слова Е Юня, чем оскорбили.

http://tl.rulate.ru/book/46940/2507137